

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные

и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-110-131](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-110-131)

Политические науки

Тематическое моделирование в исследовании регулирования инострannого землевладения в американских штатах в 2018–2025 гг.

Александра Андреевна Бреславцева

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М.Примакова Российской
академии наук (ИМЭМО РАН), Москва, Россия
breslavltsseva@imemo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0113-6538>

Аннотация. Меняющийся международный ландшафт не только перестраивает внешнеполитическую стратегию США, но и оказывает значительное влияние на американскую внутреннюю политику. Распространяемый нарратив об угрозах со стороны стран-противников привел к росту обеспокоенности американской общественности внешним влиянием. Ее внутриполитические проявления отчетливо прослеживаются в регулировании иностранной деятельности в США, которое отмечается и в практике Вашингтона, и на местном уровне. В американских штатах разрабатываются собственные подходы к решению задач, стоящих на повестке, которые или дополняют общегосударственные, или расширяют регулирование в рамках местной юрисдикции. Распространенной практикой в усилении контроля над иностранной деятельностью на уровне штатов стало регулирование прав землевладения зарубежными лицами. Каждый штат по-своему определил рамки и нормы этого правового сегмента, и исследованию специфики такого законодательства посвящена данная работа. В статье

автор анализирует законодательные акты, принятые в 2018–2025 гг. на уровне штатов, выявляет сходства и уникальные подходы к принятию таких ограничений. Автор использует метод тематического моделирования для ранжирования нормотворчества и определения основных тематических кластеров в композиции собранного семантического материала среди принятых законодательных актов, которые касаются прав иностранного землевладения напрямую. В условиях актуализации вопроса об унифицированном подходе при новой администрации Д.Трампа в статье анализируются потенциальные последствия продвижения федеральной инициативы для земельного регулирования в американских штатах.

Ключевые слова: земельная собственность, регулирование прав владения, американские штаты, США, Китай, страны-противники, тематическое моделирование

Для цитирования: Бреславцева А.А. Тематическое моделирование в исследовании регулирования иностранного землевладения в американских штатах в 2018–2025 гг. // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 1(19). С. 110–131, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-110-131](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-110-131)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-110-131](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-110-131)

Political Sciences

Topic Modeling of U.S. State Legislation on Foreign Ownership of Land from 2018 to 2025

Alexandra A. Breslavltsseva

Primakov National Research Institute of World Economy and International
Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS), Moscow, Russia
breslavltsseva@imemo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0113-6538>

Abstract. The evolving international landscape is reshaping not only the foreign policy strategy of the United States but also exerting a profound influence on its domestic political dynamics. The US discourse on threats from adversaries has intensified public concern over foreign influence, prompting heightened regulatory attention to foreign activities within the country. Following federal trends, US states have developed their own policy responses that might either complement Washington initiatives or expand regulatory frameworks within their local jurisdictions. Acts based on defending “critical” infrastructure or “strategic” property near military installations, which are considered national security risks, are often designed to reduce opportunities for foreign persons or entities affiliated directly or indirectly with China. The research covers US state legislative acts, with particular attention to foreign property ownership regulations, which have prompted bipartisan support for protective measures and become a widespread practice since 2018. The analysis reveals patterns of similarities and differences between states’ approaches to implementing new regulations on foreign land ownership. Using thematic modeling, the authors rank the state’s legislative activity on land regulations and identify major thematic clusters within the collected body of legal texts. The authors argue that the US policy initiatives framed

around countering foreign adversaries have fostered a climate of “foreign threat” alarmism at the state level, leading to broadening regulatory control over foreign activities even within domains formally regulated by federal authorities.

Keywords: land law, property regulations, China, US, States policy, local legislature, foreign adversaries, topic modeling

For citation: Breslavitseva A.A. Topic Modeling of U.S. State Legislation on Foreign Ownership of Land from 2018 to 2025. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2026; 1(19): 110-131, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-110-131](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-110-131)

Введение

Смена партийного контроля в США в 2016 г., приведшая к приоритизации курса на восстановление потенциала как в оборонной, так и в гражданской сфере, увеличила внимание страны к «решению внутренних проблем». Кампания кандидата на пост президента США Д.Трампа 2015–2016 гг. акцентировала внимание на уязвимостях страны¹ и получила отклик в американском обществе, поставив во главу угла внутренние преобразования [1, с. 94]. Впоследствии стремление расширить полномочия штатов в процессах, связанных с улучшением социально-экономической ситуации, стимулировало местные правительства – американские штаты – присоединиться к реформам. Расширение регуляторных практик в условиях роста обеспокоенности угрозами со стороны внешних акторов (в первую очередь Китая) затронуло не только логику внешнеторговых отношений. Усиление ограничений сочеталось с поиском подходов к регулированию прав иностранных лиц внутри США – их деятельности, активов, а главное – собственности.

В 2018 г. были приняты два закона, поддержанные обеими партиями, которые усовершенствовали контроль за инвестициями и иными транзакциями: «О модернизации процесса оценки рисков от иностранных инвестиций» (Foreign Investment Risk Review Modernization Act, FIRRMA) и «О реформе экспортного контроля» (Export Control Reform Act, ECRA). В основном они были направлены на сдерживание стран-противников США в технологических отраслях, их способности оказывать влияние на экономическую безопасность США [3, с. 93]. Реформы повысили значимость контроля иностранной деятельности и защиты «стратегической инфраструктуры» США от угроз со стороны «стран, вызывающих обеспокоенность» усилением роли Комитета по иностранным инвестициям США (Committee on Foreign Investment in the United States, CFIUS). Вплоть до реформы CFIUS в основном рассматривал сделки на основе добровольных уведомлений о транзакциях², а после рассмотрение сделок, касающихся соображений национальной безопасности,

¹ Speech: Donald Trump in Manassas, VA – December 2, 2015 // RollCall, 02.12.2015. URL: <https://rollcall.com/factbase/transcript/donald-trump-speech-manassas-va-december-2-2015/>.

² CFIUS annual report to Congress. Report Period: CY 2018. The US Treasury, May, 2020. (P. iii). URL: <https://home.treasury.gov/system/files/206/CFIUS-Public-Annual-Report-CY-2018.pdf>.

затронуло в том числе американскую сельскохозяйственную отрасль. Находившаяся традиционно в числе приоритетных тем государственного регулирования [5], она привлекла внимание в контексте иностранного владения собственностью на землю.

Интерес к расширению регулирования только возрос при демократах: защита стратегической инфраструктуры стала ключевым компонентом политики и пристального внимания общественности [6]. Ограничение права владения сельскохозяйственными угодьями зарубежными лицами активно обсуждалось на разных уровнях в 2021–2024 гг. [5, р. 149]. В 2025 г. проблема землевладения иностранными лицами вошла в число стратегических угроз национальной безопасности. Новая команда Трампа заявила о намерении усилить ограничения: летом 2025 г. министр сельского хозяйства США опубликовала Национальный план по обеспечению безопасности сельского хозяйства, в числе задач которого – «прямое противодействие иностранному владению сельскохозяйственными угодьями»³. Данная повестка и ранее широко поддерживалась местными легислатурами и губернаторами. Американские штаты внедряют ограничения в рамках своей юрисдикции: законы, непосредственно ограничивающие права иностранных лиц в приобретении земли, приняты уже в 25 штатах, а с учетом усиливающих контроль за собственностью штата по косвенным признакам – в 37. Какова специфика этого нормотворчества? В чем различие в практике американских штатов? Какие главные лейтмотивы прослеживаются в местном законодательстве и как они соотносятся с предлагаемыми новой администрацией Д.Трампа реформами? Для ответа на поставленные вопросы была собрана база данных по законодательству штатов и использован метод тематического моделирования с целью выявления основных тематических кластеров из массива юридических документов по регулированию землевладения на местном уровне.

Материалы и методы

Исследование законодательных мер, направленных на ограничение иностранного владения собственностью в каждом американском штате, предполагает создание полноценной базы данных с местными законами по этой теме. Сбор данных был ограничен семилетним периодом: были учтены законы, принятые с 2018 г. по октябрь 2025 г. Законодательные акты были отобраны вручную на основе данных местных легислатур, исполнительных ведомств штатов, а также базы данных LegisCap по законопроектам и интерактивной карте данных организации по продвижению интересов китайско-американской общины Committee of 100. Исследование

³ Farm Security is National Security: The Trump Administration Takes Bold Action to Elevate American Agriculture in National Security // The U.S. Department of Agriculture, 08.07.2025. URL: <https://www.usda.gov/about-usda/news/press-releases/2025/07/08/farm-security-national-security-trump-administration-takes-bold-action-elevate-american-agriculture>.

включило 64 закона, принятых в 37 штатах, которые прямо (42) или косвенно (16) ограничивают, дополняют, модифицируют существующие ограничения или ставят на повестку дня (6) необходимость таких ограничений для защиты национальной безопасности штата.

В процессе выборки был проведен первичный анализ – законы вручную были ранжированы по таким важным признакам, как:

- а) партийная аффилиация инициатора такой законодательной меры;
- б) тип нормотворчества (закон легислатуры штата или указ губернатора);
- в) по субъекту, в отношении которого ограничения вводятся;
- г) по регулируемой единице (тип земельной собственности);
- д) по году принятия инициативы.

Дальнейшие шаги по автоматизации анализа были выполнены на основе обработки и классификации данных при помощи кодирования с использованием метода «тематического моделирования» (topic model) – построения модели на основе текстовых массивов, которая выделяет основные темы между ними, а также ключевые слова, образующие такие темы, – тематические кластеры [2].

Перед проведением моделирования важнейшим этапом стала подготовка материала текстов: техническая обработка, очистка от «шума» – частотных слов, используемых в юридическом языке, специфичных для американских законов. Для автоматизации процесса сначала при помощи кодирования были вычислены биграммы и триграммы – наиболее частые последовательности двух и трех слов в тексте соответственно, используемые для анализа языковых паттернов и построения статистических моделей. После обработки таких переменных удалось исключить юридические спойлеры, то есть не значимые для контекстного анализа термины, которые влияют на качество тематического моделирования. Анализ юридических документов при помощи тематического моделирования сильно осложнен из-за специфики используемого в них языка. Более подробная очистка текстов может привести к искажению результатов, но даже при условии отсеивания моделирование таких специфических текстов сохраняет ошибки. Для исследования законотворчества, которое регулировало напрямую права иностранных лиц, были отсеяны такие законы, которые лишь косвенно касались этого процесса. В итоговом варианте подготовленная база данных для моделирования содержала 42 закона, принятых в 25 штатах.

Экспертная типология норм по ключевым признакам

Учитывая, что известные инструменты тематического моделирования имеют свои ограничения [7], а также то, что данный метод будет применяться к специфическому корпусу текста – юридическим документам, которые еще и посвящены узконаправленной теме, значимым исследовательским решением стало попытаться создать комбинированную систему выявления тематических кластеров с использованием полностью и полуавтоматизированного подхода.

На основе очищенной базы данных была проведена автоматическая классификация предметной области ограничений на основе четырех предметных наборов ключевых слов, которые ранжировали нормотворчество по типу земельной собственности, на которую распространяется закон: в отношении (1) сельскохозяйственных и (2) лесных угодий, (3) земель близ стратегической инфраструктуры и (4) земель с учетом недропользования. Таким образом каждый закон был отнесен к одной из таких категорий (прямых и комбинированных).

Для упрощения анализа специфики регулирования каждого законопроекта были определены направляющие признаки – набор качественных бинарных категориальных переменных, учитывающих, насколько строго или широко регулирование, его направленность и продуманность. А главное – они позволили определить, в какой степени нормотворчество обусловлено фактором «внешних угроз» и как явно оно направлено против какой-либо страны, в частности Китая. Степень детализированности принятых мер оценивалась по следующим признакам:

- упоминание процедуры дивестирования – процесса избавления штата от нежелательных активов или принудительного отчуждения собственности у лиц, «вызывающих беспокойство» у властей;
- установление точных параметров запрещенного землевладения – конкретных зон, на которые распространяются ограничительные положения нормотворчества, с указанием радиуса удаленности от стратегической инфраструктуры или вводящих максимальную площадь, разрешенную для приобретения;
- оценка негативной коннотации мер с учетом содержания в тексте документов риторики об угрозах и о словах, указывающих на агрессивность поведения зарубежных противников;
- наличие в нормотворчестве положений о необходимости сбора данных, составления отчетов, проведения мониторинга или оценки рисков в отношении иностранного землевладения;
- широта направленности мер, учитывающих обширный круг аффилированных со странами-противниками лиц (агентов, поручителей и т.д.);
- упоминание доли владения при рассмотрении ограничений;
- требование подачи процедуры «аффидевита» – заверенного письменного подтверждения отсутствия связи лица со странами-противниками;
- упоминание о штрафах за несоблюдение этого закона.

Кроме такого широкого списка, для оценки политизированности мер законы были проанализированы на предмет содержания «названности» угроз, которые послужили импульсом к реформе в области прав собственности. Во-первых, были отобраны акты, которые устанавливают «внешнего врага»: эксплицитно упоминают Китай или КПК, другие страны или подчеркивают «враждебный характер» этих акторов. Вторая задача заключалась в том, чтобы определить, насколько законы мотивированы соображениями национальной безопасности, содержат конкретное упоминание угроз и других маркеров негативной коннотации.

Таблица 1. Основные маркеры качественных бинарных категориальных переменных, фигурирующие в корпусе законов штатов

Table 1. Core Markers of Qualitative Binary Categorical Variables Present in the Corpus of US' State Laws

	Признак	Ключевые маркеры ⁴
Санкционные механизмы	Упоминание процедуры «дивестирования»	«divest», «divestiture», «divesting», «divestment», «dispose», «disposal», «alienate», «alienation»
	Упоминание процедуры «аффидевита»	«affidavit»
	Упоминание о штрафах	«penalty», «fine», «forfeit», «forfeiture», «debt», «dollar»
Расширенные инструменты регулирования	Включение широкого круга аффилированных лиц	«agent», «representative», «affiliated», «affiliate», «controlled by», «subsidiary», «holding company», «beneficial owner», «front», «fiduciary», «trustee»
	Указание параметров запрещенного землевладения	«mile», «radius», «proximity», «acre», «kilometer»
	Упоминание доли владения	«interest in», «portion», «share», «de minimis»
	Положения о необходимости сбора данных	«report», «reporting», «assessment», «evaluation», «audit», «monitoring», «disclose», «disclosure», «assess», «evaluate», «review», «investigate», «investigation», «study», «data collection», «monitor»
	Упоминание ограничений других форм деятельности	«contract», «deal», «dealing», «economic development program», «contractual», «economic incentives»
Политизированность мер	Негативная коннотация мер	«threat», «threatening», «hostile», «spy», «espionage», «adversary», «adversarial», «malicious», «coercive», «sabotage», «aggressor», «aggressive», «undermine», «malign influence», «destabilize», «danger», «dangerous», «adverse», «enemy»
	Упоминание Китая	«china», «ccp», «chinese», «prc»
	Упоминание соображений национальной безопасности	«national security», «defense», «military», «critical infrastructure», «cyber», «espionage»
	Подчеркнутая «враждебность» акторов	«adversary», «adversarial»
Объект регулирования	Упоминание других стран-противников	«russia», «iran», «north korea», «cuba», «venezuela»
	Сельскохозяйственные угодья	«agricultural land», «farmland», «farm», «farming», «crop», «agriculture»
	Лесные угодья	«forest», «forest land»
	Ресурсы	«mineral», «timber», «oil», «gas», «quartz», «coal», «subsurface», «natural resources», «mineral resources», «mine», «mining», «quarry», «standing timber», «water rights», «extraction», «refining»
	Стратегическая инфраструктура	«critical infrastructure», «strategic infrastructure», «military infrastructure», «military land», «military base», «base», «installation», «facility», «cyber», «telecommunication», «energy grid», «grid», «port», «airport»

Источник: составлено на основе авторской методологии
Source: compiled on the basis of the author's methodology

4 Указанные маркеры включали форму и единственного, и множественного числа.

Данная система признаков-модификаторов, характеризующих степень детализированности, строгости и политической мотивированности принятых мер, была бинарно закодирована: каждый признак принимал значение 1 (присутствует) или 0 (отсутствует) и извлекался полностью автоматически с помощью комбинации точного поиска регулярных выражений в текстах законов (см.: Таблица 1).

Введенные признаки использовались в отборе тем с вводом переменной ключевых категорий как дескриптивного индикатора законов, который объединил две группы: предметную область ограничений и набора экспертных признаков. Технически была произведена «конкатенация» – процесс последовательного объединения элементов. Подход позволил создать идентификатор для последующего агрегированного анализа (подсчет уникальных комбинаций, вычисление среднего количества модификаторов внутри групп), а также сформировать промежуточный уровень классификации, сохраняя детализацию и возможность проводить сравнения. Всего было выявлено 39 уникальных профилей, отображающих слои мер и пересечения по признакам.

Таким образом была проведена систематизация и структурирование тем текстов по системе извлеченных признаков с целью их дальнейшего использования в описательной статистике, сравнительном анализе и автоматизированном моделировании тем.

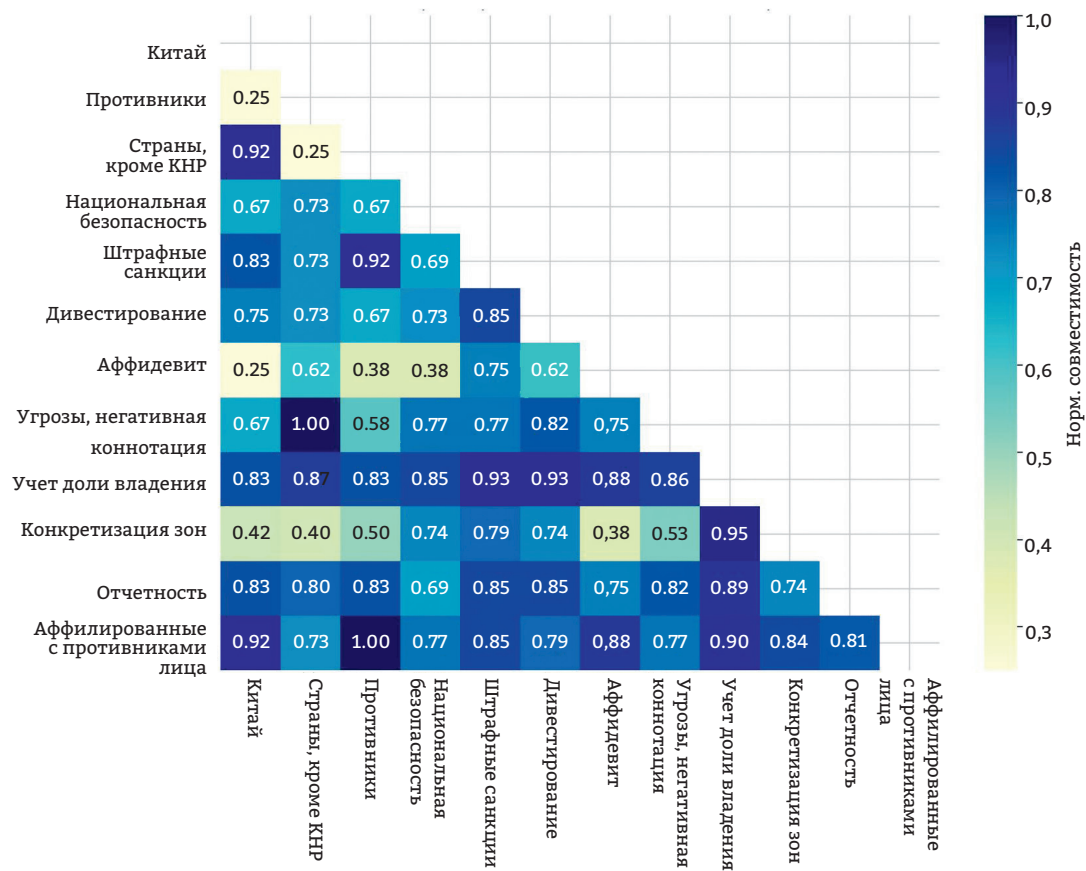
Постановка вопроса о том, насколько признаки коррелируют между собой, привел к использованию дополнительного инструмента – метода корреляционного анализа по нормализованной совместимости (co-occurrence). Метод позволил рассчитать, насколько часто два признака встречаются вместе во всей выборке, и выявить структуру конфигураций. Структурные взаимосвязи тем отображены на Рисунке 1.

В рамках другого метода – анализа ассоциаций между бинарными признаками с использованием теста Пирсона и коэффициента Крамера – были исследованы статистически значимые взаимосвязи между признаками. Выводы позволили интерпретировать логику корреляции «политизированных» признаков, используемых в следующем разделе настоящей статьи.

Впоследствии для оценки того, насколько сложным и политически нагруженным является закон внутри каждой из тем экспертной типологии нормативных признаков по сравнению с другими темами, была введена специальная количественная характеристика с применением метода «оценки сравнительной строгости» (comparative stringency scores). Метод позволяет решить фундаментальную проблему перехода от номинальной классификации к шкале насыщенности мер в отношении землевладения. Традиционный подсчет законов по темам игнорирует качественные различия внутри категории: закон А (запрет покупки земли) и закон Б (запрет со штрафами, мониторингом, упоминанием угроз национальной безопасности) формально равны, но второй намного сложнее первого. Для выявления специфики мер была введена трехуровневая иерархия индикаторов, выведенных по качественным признакам, сгруппированным по трем категориям:

Рисунок 1. Тепловая карта корреляции по нормализованной совместимости экспертных признаков в законах американских штатов, регулирующих права землевладения иностранными лицами

Figure 1. Heat Map of Correlation by Co-occurrence of Features in US States Laws Regulating Foreign Land Ownership

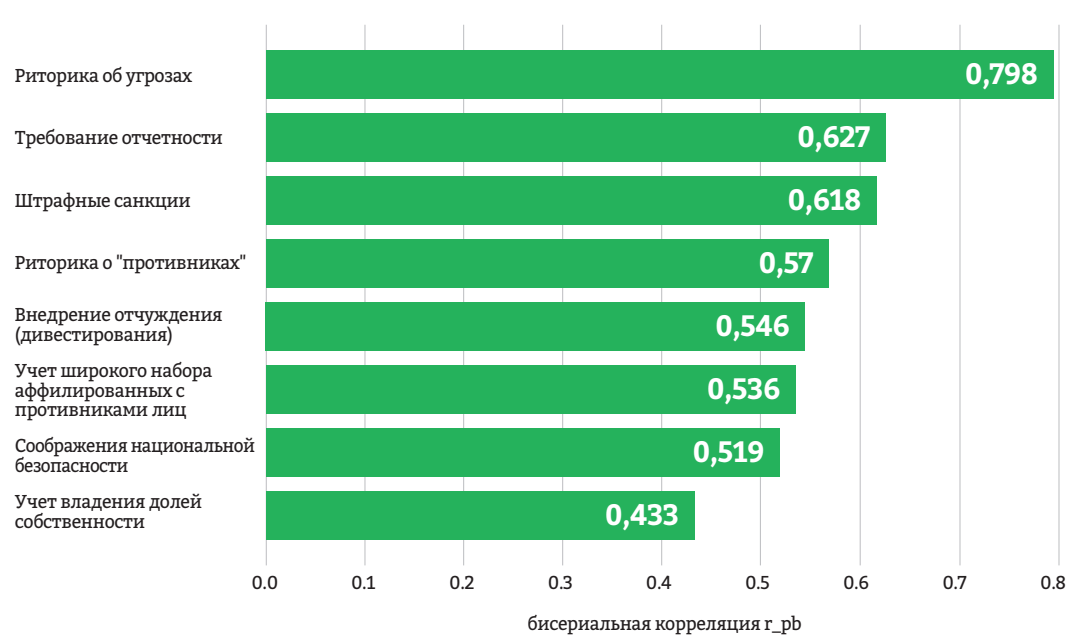
Источник: составлено на основе авторской методологии
Source: compiled on the basis of the author's methodology

1) расширенные ограничения и условия (L1), 2) введенные санкционные инструменты (L2), 3) политизированность мер (L3).

Признаки базовых мер включали: упоминание доли владения при рассмотрении ограничений; определение конкретных параметров земельной собственности (близость к стратегическим объектам, ограниченная площадь); требования к мониторингу ситуации с иностранной собственностью в штате; содержание широкого набора определений попадающих под ограничение лиц. Продуманность требований и санкционных мер оценивалась по тому, предусматривает ли закон процедуру affidavita; содержится ли в нем упоминание о штрафах за его несоблюдение; вводит ли мера процедуру divestment штатом активов запрещенных собственников.

Рисунок 2. Значимая корреляция бинарных признаков с индикатором насыщенности законов по ограничению иностранного землевладения в американских штатах

Figure 2. Notable Correlation of Binary Features with Stringency Score among Laws Restricting Foreign Ownership of Land in US States

Источник: составлено на основе авторской методологии
Source: compiled on the basis of the author's methodology

Степень политизированности сгруппировала признаки упоминания конкретных стран, угроз и стратегической задачи по защите национальной безопасности. Веса каждой категории были установлены экспоненциально от 1 до 3, но с разной шкалой для L2. Детализация весов второй группы обусловлена тем, что она не только вводит запрет, но и предусматривает последствия для определенной группы лиц, напрямую маргинализированной таким законом. Распределение весов в этой категории было следующим: (1) affidavits, (1,5) штрафы, (2,5) процедуры по отчуждению собственности. Повышенная значимость последней группы (L3), касающейся политизированности, была определена по причине того, что на уровне законодательства поддерживается процесс конструирования угрозы через нарративные средства.

Следом была установлена сила связи между бинарными признаками и уровнем насыщенности регулирования (stringency score), которая была реализована через расчет точечного бисериального коэффициента. Итоговый результат позволил сделать ряд выводов о вкладе мер в показатель насыщенности регулирования. Рисунок 2 отражает наиболее важные темы, которые значимо влияли на широту законов об ограничениях землевладения иностранными лицами в штатах.

Таким образом, каждый из шагов качественного анализа извлечения тем в рамках экспертной модели был проверен статистическим анализом. Эти методы позволили расширить анализ от дескриптивной категоризации к количественной верификации связей.

Тематическое моделирование при помощи Latent Dirichlet Allocation

Для выявления скрытых тематических кластеров в корпусе из собранных в базе данных законодательных текстов было применено вероятностное тематическое моделирование Latent Dirichlet Allocation (LDA) в реализации библиотеки `gensim`. Сначала данный этап проводился независимо от введенных ранее правил классификации с целью автоматического обнаружения устойчивых групп тем. Такой подход позволил текстам законов «самим» автоматически сгруппироваться в связанные кластеры. Затем тематическое моделирование LDA было дополнено анализом корреляции по политизированности на основе экспертных признаков.

На первом этапе каждый документ дополнительно обрабатывался для подготовки к работе: корпус законодательных текстов приводился к унифицированному формату. Очищенные тексты токенизировались с помощью ``nlTK.word_tokenize`` и лемматизировались с использованием ``WordNetLemmatizer`` из библиотеки NLTK. Сохранялись только токены, состоящие из букв и имеющие длину не менее трех символов. На полученном наборе токенов запускалась обучаемая модель с параметрами поиска устойчивых конструкций из двух слов (биграммы) и трех слов (триграммы), которые в текстах являются одной смысловой единицей (например, «national security»), при условии того, что частота соответствует критерию поиска совпадений, встречающихся 10 и более раз. На основе предварительно обработанных текстов строится «очищенный» словарь и корпус для тематического моделирования. Была проведена усиленная фильтрация с исключением слов, встречающихся менее чем в трех документах и более чем в 60% документов. Такой подход обусловлен сложностью работы с юридическими текстами даже при учете вычистки клише.

В результате модель выявила смысловые конструкции, необходимые для алгоритма тематического моделирования. Качество этих смысловых конструкций оценивалось с помощью метрики когерентности, которая измеряет семантическую связность наиболее частых словосочетаний внутри каждой темы. В ходе обработки автоматизированно LDA выделила 7 тем, внутри которых тематические кластеры пересекались. Поскольку 42 закона регулируют один и тот же объект – право землевладения иностранными лицами, – лексика неизбежно совпадает, что характерно для коротких специализированных юридических текстов. Результаты LDA продемонстрировали необходимость «ручной» отладки для реализации задач тематического моделирования, а также ограниченность функционала модели при работе с сравнительно небольшим количеством данных [10] (сравнение всех 42

законов). Для сравнения была протестирована другая модель Non-negative matrix factorization (NMF). Она показала низкую интерпретируемость.

Таким образом, методология сочетает ручной и автоматизированный подходы к реализации тематического моделирования, подкрепленные статистическими проверками и реализацией задач на основе машинного обучения, реализованные в Python. Этот инструмент позволил проанализировать законопроекты с различных сторон на базовом уровне и провести многосторонний содержательный анализ.

Итоговым результатом создания гибридной количественно-качественной модели для исследования законопроектов стало формирование системы признаков, иерархической типологии и профильного анализа между подходами, создание индикатора сложности нормотворчества с дифференцированными весами, устойчивых матриц совместных упоминаний, а также статистической диагностики получаемых результатов. Набор из 42 законов с 23 переменными позволил создать компактную, но хорошо структурированную панель с введенными «вручную» бинарными признаками, полуавтоматизированным и автоматизированным тематическим моделированием. При этом была выявлена высокая гетерогенность в нормах штатов: 36 профилей признаков на 42 закона (86%), 39 тем на 42 закона (более 90%), что оправдывает отказ от только машинной кластеризации и переход к комбинированному методу.

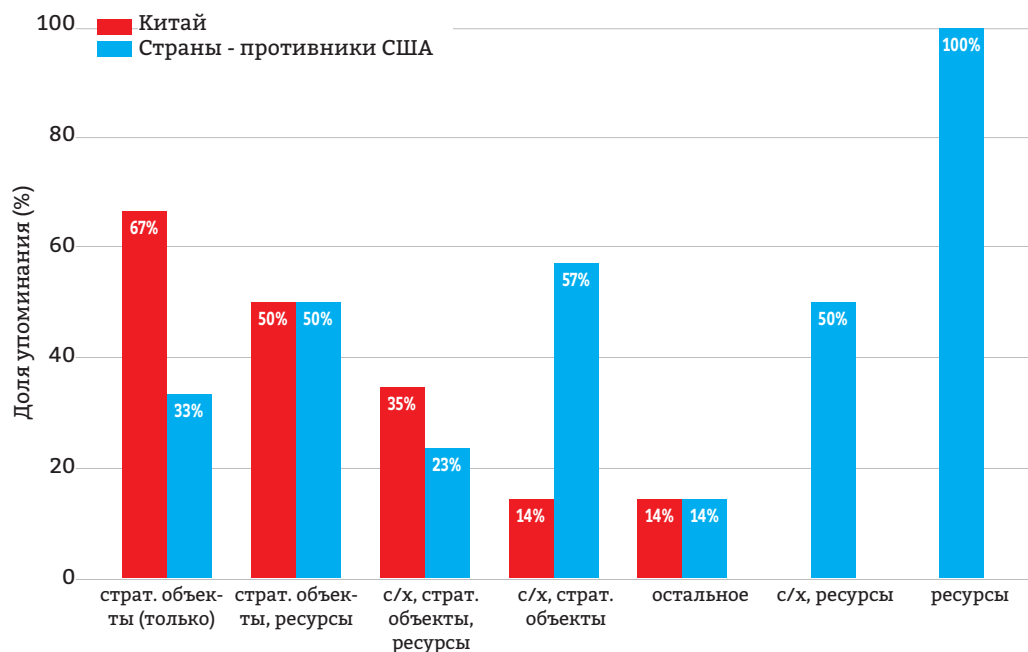
Тренды в регулировании иностранного землевладения в американских штатах: результаты тематического моделирования

Одним из важных результатов исследования стало выявление следующего тренда: регулирование иностранной земельной собственности в американских штатах реализуется при условном сохранении нейтральности нарратива в отношении субъектов противодействия. В рамках анализа ассоциаций было выявлено, что группа законов, содержащих прямое упоминание Китая, явно коррелирует ($V = 0,820$ по коэффициенту сопряженности Крамера) с актами, упоминающими весь список стран противников. Иными словами, «фактор Китая» частично скрыт за объемными формулировками о лицах, находящихся под санкциями.

Стремление к сохранению «нейтральности» не противоречит введению расширенного регулирования, напрямую связанного с высоким уровнем обеспокоенности угрозами со стороны противников. Законы подчеркивают уязвимость инфраструктуры перед лицом угроз. Они обоснованы необходимостью усилить защиту национальной безопасности, содержат формулировки об агрессивности противников США. Значимость фактора «политизированности» мер отчетливо прослеживалась при построении иерархии подгрупп индикатора насыщенности регулирования. На Рисунке 4 продемонстрировано, что большинство законов имеет средний или высокий уровень насыщенности с наиболее выраженной категорией «политизации».

Рисунок 3. Упоминание Китая и «противников» в законах о земельном регулировании с учетом классификации собственности

Figure 3. Share of Mentions of “China” and “Adversaries” in Land Regulation Laws by Property Classification

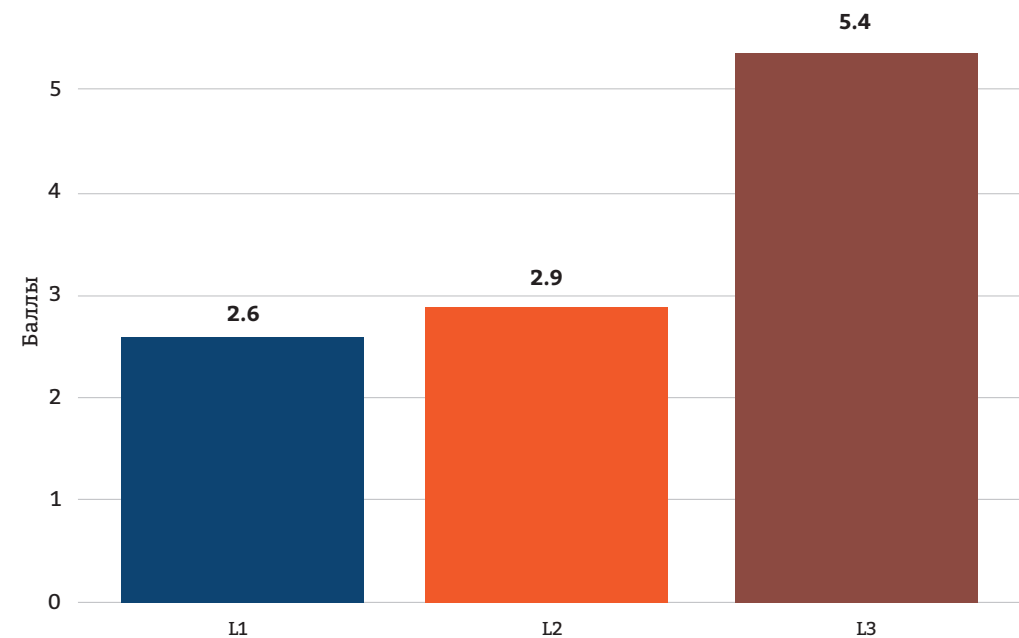
Источник: составлено на основе авторской методологии
Source: compiled on the basis of the author's methodology

Данные выводы были подтверждены также на основе выявления корреляции (точечной корреляции Пирсона) негативной коннотации актов с уровнем насыщенности регулирования законов: высокое значение $r_{pb} = 0,798$ указывает на системный маркер и взаимосвязанность этих двух параметров. Это означает, что образ угрозы является инструментом для продвижения консенсуса по поводу принятия мер – даже таких противоречивых, как ограничение прав собственности.

Из 26 законов с маркерами «национальной безопасности» без упоминания Китая или врагов США остается лишь 9. Значимость связанного с КНР контекста сама по себе не является достаточной, чтобы перейти к практическим шагам. Только в совокупности с целым набором усилителей нарратива («угроза», «агрессивность противников», «пагубное влияние», «враги», «шпионаж»), широко прослеживаемым в законодательстве этой правовой области, штатам удалось согласовать консенсус по разным видам собственности. А в дополнение и по контрактам, инвестициям и другой нормальной экономической деятельности 40% законов регулируют сразу и недвижимость вокруг стратегических объектов, и сельскохозяйственные земли, и

Рисунок 4. Иерархия насыщенности законодательства по подкатегориям расширенного регулирования (L1), с правовыми взысканиями (L2) и с широкой политизацией корпуса (L3)

Figure 4. Hierarchy of Stringency Score by Subcategories: Extended Regulation (L1), Legal Penalties (L2), and Broad Politicization (L3)

Источник: составлено на основе авторской методологии
Source: compiled on the basis of the author's methodology

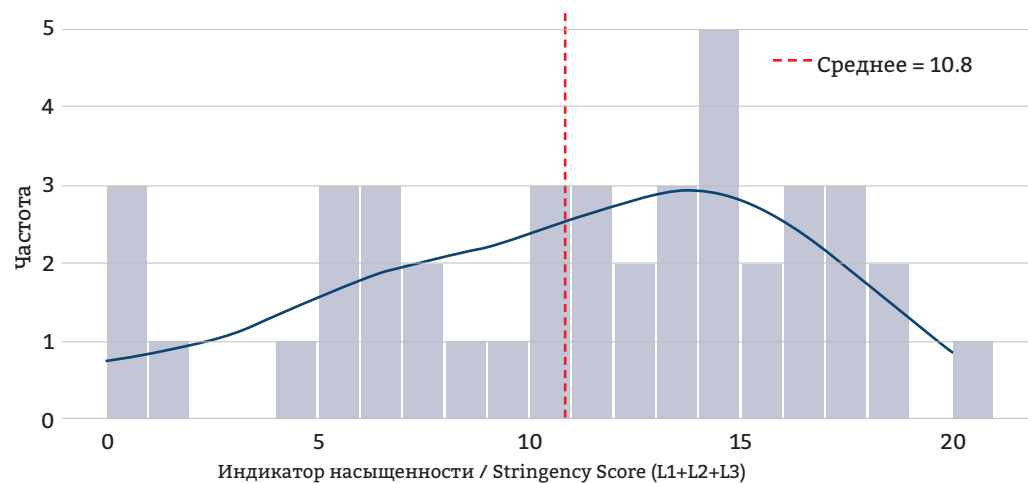
недропользование. Из них 70% обоснованы угрозами для безопасности. Сочетание тем недропользования и защиты стратегической инфраструктуры имеет наиболее насыщенное регулирование ($S = 12,88$).

Растущее число законов в 2023–2025 гг. на местном уровне не просто вводит типовой запрет, но значительно расширяет систему контроля за собственностью штата. Процедуры дивестирования и разработка мер по отчуждению земли зафиксированы в 69% от общего числа законов штатов. На Рисунке 5 продемонстрировано, что практика в основном содержит высокую регуляторную насыщенность.

Исследование степени насыщенности мер по принудительным практикам (L2) показало, что разработка правил отчуждения собственности является одним из доминирующих ($r = 0,546$ по индикатору насыщенности среди законов). Частой мерой (64,3% от общего числа) является внедрение системы штрафов для лиц, которые нарушили запрет на приобретение, владение или другие специфические нормы в законах. Положения о штрафах встречаются в 82,3% таких законов, которые затрагивают сразу и сельскохозяйственные земли, и недра, и стратегическую инфраструктуру.

Рисунок 5. Распределение индикатора насыщенности среди законов, регулирующих иностранное землевладения, принятых на уровне американских штатов

Figure 5. Distribution of the Stringency Score Across US States Foreign Land Ownership Laws

Источник: составлено на основе авторской методологии
Source: compiled on the basis of the author's methodology

Наблюдается и высокий уровень заинтересованности местных властей проводить оценку рисков в области иностранного владения собственностью штата (64% от общего числа мер). Введение процедур мониторинга нередко означает подробный учет «скрытого владения» (владения доли собственности иностранными лицами), а также расширенного числа субъектов (не только стран-противников, но и косвенно аффилированных с ними лиц). Этот тренд был доказан статистически: 89% законов, вводящих правила по отчетности, совпадает с упоминанием доли владения, а в 81% совпадает с контролем лиц, косвенно связанных с группой запрещенных стран, против которых правило действует.

Каждый из указанных трендов стал результатом анализа и выверки тематических кластеров, определенных методологически разными подходами, и с учетом только таких законов, которые прямо были направлены на ограничение землевладения иностранными лицами. Наиболее активные шаги штатов в принятии нормотворчества в этом специфическом правовом сегменте пришлось именно на 2023–2025 гг. даже с учетом того, что данные за 2025 г. не являются полными. Указанные тренды демонстрируют, как по-разному отдельные штаты пытаются решить задачу по противодействию иностранному влиянию. Волна регулирования иностранного землевладения в американских штатах представляет собой высокофрагментированный, глубоко политизированный

и часто экспериментальный процесс. Ключевой эмпирический результат заключается в том, что каждый местный закон – уникальная комбинация мер и риторики с учетом того, что штаты усиливают и корректируют меры поэтапно (вводят много законов, где последующий уточняет новую специфическую меру или терминологию). Данный факт обусловлен двумя возможными причинами. Во-первых, еще до конца не определено, насколько эффективны предлагаемые меры. Следует ожидать, что нормы будут унифицироваться по мере того, как штаты будут перенимать друг у друга лучшие практики. Во-вторых, подобные законы позволяют штатам реализовывать собственные задачи [9]. Например, удерживать капитал внутри штата или зарегулировать определенные отрасли в угоду локальных экономических и лоббистских интересов. С другой стороны, с учетом политизированности законов они могут выступать платформой для популистских шагов, способных привлечь доверие со стороны избирателя.

Соотношение новых федеральных и укрепившихся местных инициатив

Планы новой администрации Д.Трампа по продвижению реформ, которые приведут к введению федерального запрета на владение и приобретение земельной собственности иностранными лицами, содержат предпосылки к тому, чтобы обусловить большую поляризацию в США. Одновременно они являются мерой со сдержанными последствиями – большинство штатов уже предприняли шаги или ввели целенаправленные меры по ограничению прав собственности «вызывающих обеспокоенность» лиц. В то же время принципиальность вопроса ограничения прав на собственность, проявляющаяся в том, что такие права закреплены конституционно в некоторых штатах или в судебных тяжбах по поводу дискриминационности подхода, является фактором, который способен привести к противоречивым результатам. На текущий момент одними из наиболее репрезентативных случаев судебного разбирательства являются споры во Флориде. В 2024–2025 гг. там активно развивались судебные тяжбы после принятия закона летом 2023 г. Закон ограничил возможность лиц, прямо или косвенно связанных со «странами, вызывающими обеспокоенность» (в особенности аффилированными с Китаем) приобретать собственность. Итоговое решение по тяжбам стало известно в ноябре 2025 г.: суд отклонил иски и не признал закон дискриминирующим⁵.

Среди штатов, в которых пока не было продвинуто новое законотворчество, есть такие, в которых на уровне конституции штата запрещено ограничивать права собственности. Среди них – Иллинойс, Калифорния, Невада, Нью-Мексико, Южная

⁵ 11th Circuit rejects challenge to Florida limits on Chinese immigrants buying property // Courthouse, 04.11.2025. URL: <https://www.courthousenews.com/11th-circuit-rejects-challenge-to-florida-limits-on-chinese-immigrants-buying-property/>.

Каролина, Массачусетс, Гавайи, Мен, Колорадо и Вермонт⁶. В двух последних подобные меры могут быть восприняты сдержаннее: в положении их конституции фигурируют условия «благих намерений» (*bona fides*) или присяги. Поскольку большая часть из них – это демократические штаты, следует ожидать сопротивления федеральным мерам, но только на политическом уровне, учитывая принцип верховенства федеральных законов (*federal preemption*).

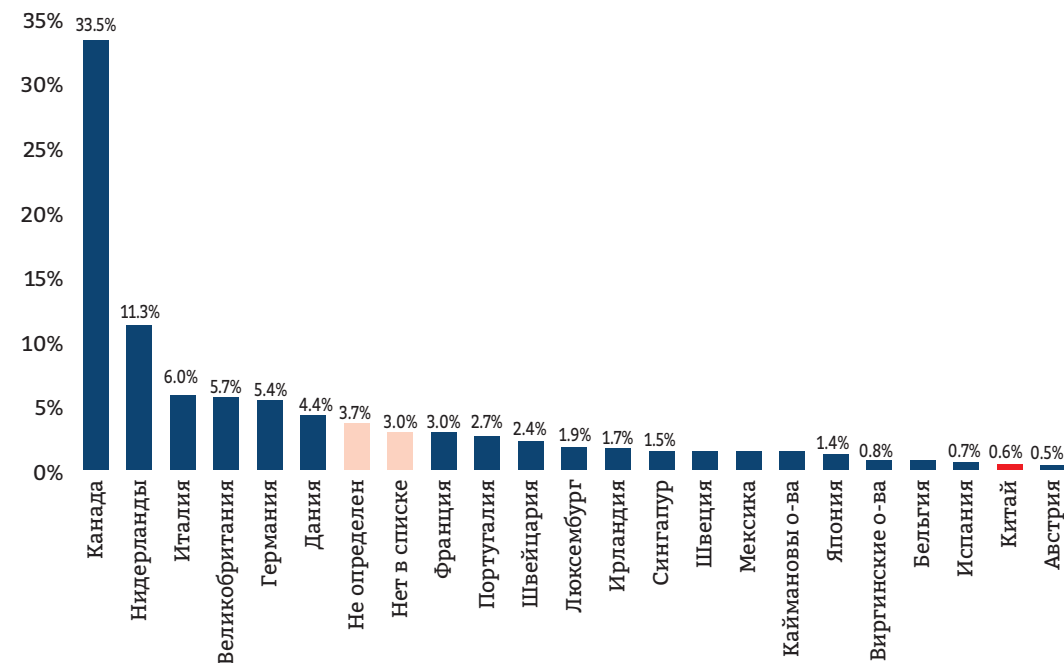
С другой стороны, прослеживается устойчивая поддержка со стороны местных (в основном республиканских) властей расширения ограничений в отношении стран-противников США. Такие меры при этом не всегда направлены только на регулирование земельной собственности. Они могут включать недропользование, относиться и к сельскохозяйственным, и к лесным угодьям, и к недвижимости в самой широкой трактовке. К примеру, в штате Техас в 2025 г. был принят новый закон, который усилил указ губернатора и распространяется на любые сделки по приобретению недвижимого имущества или доли в нем. Встречаются и практики регулирования сразу всей собственности штата. Такие законы были приняты в Восточной Вирджинии, Юте, Теннесси, Оклахоме, Сев. Дакоте, Небраске, Луизиане, Индиане, Аризоне, Алабаме, Нью-Гемпшире. В законах некоторых штатов (Индиана, Флорида, Северная Дакота, Монтана, Канзас, Алабама, Оклахома) ограничения распространяются на заключение контрактов, на инвестиции или на участие в тендерах штата. В Северной Дакоте и Небраске законы запустили пристальный мониторинг за инвестициями в предприятия стран-противников и их активами в штате для оценки влияния и масштаба, так как они потенциально создают риски национальной безопасности. В Небраске такой шаг был обоснован подготовкой к вероятному конфликту в ИТР.

Фактор «китайской угрозы» является значимым драйвером для принятия мер [4], однако практики «антикитайского нормотворчества», которое касается регулирования земельной собственности, не всегда содержит прямое упоминание Китая. В общем массиве законодательных актов американских штатов наиболее распространенная практика – не выраженная направленность мер, которая скрыта за широкими формулировками. Непосредственное упоминание Китая в законодательных актах выражено в трех формах: (1) как страны из ряда противников (вместе с Ираном, КНДР, Россией и реже – Кубой, Сирией и Венесуэлой при режиме Мадуро); (2) как страны, угрозы со стороны которой акцентированы в документе, и подчеркнута направленность мер против нее в отдельной формулировке, и (3) как страны, меры против которой вводятся исключительно. Однако в практике местного нормотворчества встречаются законы, которые выражено направлены против КНР: в штатах Восточная Вирджиния, Нью Гемпшир, Флорида, Техас и Индиана. Последние два штата еще и отдельно подчеркивали направленность мер против КПК.

⁶ Federal and State Bills Restricting Property Ownership by Foreign Entities // Committee of 100, 30.10.2025. URL: <https://www.committee100.org/our-work/federal-and-state-bills-prohibiting-property-ownership-by-foreign-individuals-and-entities/>.

Рисунок 6. Доля владения сельскохозяйственной собственностью в США (по площади) от общего показателя по странам, чья доля выше 0,5%

Figure 6. Share of US Agricultural Land Ownership by Country, above 0.5%

Источник: составлено на основе данных Управления обслуживания фермеров при Министерстве сельского хозяйства США⁷

Source: compiled by the author based on data from the Office of Farmer Services at the US Department of Agriculture⁷

Значимость фактора Китая определяется не объективно. Вопреки представлениям о засилии Китая в сельскохозяйственной отрасли⁸, лица, аффилированные с КНР, не контролируют большой процент площади. Их доля составляет 0,6% от общей площади владения сельскохозяйственными угодьями иностранными лицами (см. Рисунок 6).

Тяготение к регулированию этой области во многом обусловлено довлеющим нарративом о враждебности Китая в американском обществе, а также тем, что приоритеты политики на уровне штатов становятся созвучны с федеральными. В результате правительства штатов начинают выстраивать стратегические задачи в логике вероятностных категорий.

⁷ Agricultural Foreign Investment Disclosure Act (AFIDA). Detailed Data Underlying the AFIDA Annual Reports // Farm Service Agency, U.S. Department of Agriculture, n.d. URL: <https://www.fsa.usda.gov/resources/economic-policy-analysis/afida/annual-reports-underlying-data>.

⁸ The Danger China Poses To American Agriculture. Hearing Before The Committee On Agriculture House Of Representatives One Hundred Eighteenth Congress Second Session. U.S. Government Publishing Office. 20.03.2024 // The US Congress, 22.04.2024. URL: <https://www.congress.gov/event/118th-congress/house-event/LC73008/text>.

Поддержка тренда по введению новых правил выражается в готовности штатов вводить и узконаправленные меры, которые отвечают интересам штата. Упоминание сельскохозяйственных угодий и земель близ стратегической инфраструктуры в действительности являются лейтмотивом среди новой волны земельного регулирования. Однако встречаются и меры, которые распространяются на еще более узко-специфическую категорию прав собственности. Например, в штате Южная Каролина был принят закон, который регулирует исключительно право владения землями, богатыми кварцем высокой чистоты. Этот минерал необходим в полупроводниковой и оптоволоконной промышленности, а также для производства различных компонентов в стратегических отраслях. Таким образом, закон зарегулировал не только владение такими землями, но и операции по добыче кварца.

Подобный подход прослеживается и в характере принятия законодательства. Регулирование состоит из целого набора законодательных инициатив, принятых через утверждение отдельных законопроектов или – в некоторых случаях – губернаторских указов. Законы вводятся не единой продуманной мерой. Зачастую они вводятся ситуативно, для решения задач, актуальных для штата в текущий момент. В рамках одного штата регулирование прав иностранного землевладения – это совокупность мер, каждая из которых наложена друг на друга. Часто это обуславливает необходимость корректировки положений, что одновременно делает подход более гибким. Например, в условиях роста обеспокоенности по поводу угроз со стороны России в начале 2022 г. были приняты таргетированные меры в Индиане с ограничением срока действия закона (на один год).

В отдельно взятом штате в рамках года-двух может быть принято несколько законодательных актов, которые будут регулировать разные типы землевладения. Или вводить отдельные правила регулирования – системы штрафов, мониторинга. В Айдахо было принято 3 закона, прямо ограничивающих права собственности в штате: отдельно для положений в отношении сельскохозяйственных угодий и недр, лесных угодий и отдельно для земли, расположенной близ стратегических объектов. Кроме них был утвержден законопроект для того, чтобы уполномочить генерального прокурора штата разработать правила реагирования на правонарушения, включая процедуры конфискации собственности.

Иные сразу включали гибкие формулировки, для того чтобы затем встроиться в новую конъюнктуру. В некоторых штатах нормотворчество учитывало не только фактор враждебности акторов, но и допускало исключения для таких из них, «которые находятся в мире с США» (Джорджия), с которыми достигнуты определенные договоренности на уровне федерального правительства (Северная Дакота, Айдахо, Кентукки) или которые имеют специальное подтверждение благих намерений (Оклахома).

Таким образом, рост числа принятых мер по ограничению иностранного землевладения на уровне штатов отображает высокий уровень обеспокоенности американского общества внешними угрозами. Меры в основном направлены на сдерживание стран-противников, включая аффилированных с ними лиц. При этом доля собственности лиц этой категории не сопоставима с уровнем внимания

нормотворчества. С одной стороны, следует вывод о тесной сопряженности федеральной и местной повестки, об усилении примата соображений безопасности над экономическими интересами. А с другой – о возросшей привлекательности популистских шагов в условиях высокого уровня общественной напряженности.

Выводы

Динамика расширения ограничительных мер в области земельного регулирования на уровне штатов характеризуется несколькими трендами.

С одной стороны, прослеживается широкая поддержка инициатив по реформе среди местных легислатур. Принятые акты с 2018 г. по октябрь 2025 г. с учетом косвенных признаков отображаются в нормотворчестве 37 штатов. Не вошедшие в эту категорию штаты имеют конституционные барьеры перед внедрением аналогичной практики. С другой стороны, прямые ограничения на местном уровне были реализованы законодательно только в 25 из них.

Данные демонстрируют, что практика большинства штатов отображает стремление наиболее широко и объемно определить объект противодействия, области регулирования, строгость запретов, а также закрепить тему в качестве значимой посредством мониторинга и оценки рисков. Такие подходы не только созвучны предлагаемым на федеральном уровне, но и позволяют подстроиться под смену конъюнктуры в случае необходимости.

Исследование тематических кластеров выявило широкую степень секьюритизации нарративов с усилением положений законов аргументами о внешних угрозах, агрессивности и враждебности стран-противников. Данный тренд сочетается с сохранением предпочтения в большинстве штатов не специфицировать в нормотворчестве направленность мер против Китая. Реже, но встречаются меры, направленные исключительно против КНР. Они содержат один из самых высоких показателей насыщенности мер.

Расширенный инструментарий регулирования (штрафы, избавление от активов, требования доказательства лояльности США в форме афидевита) в сочетании с риторикой об угрозах направлен на маргинализацию группы стран, определяемых противниками. Однако логика регулирования прав на собственность такой группы лиц имеет не только «стратегическое» значение в контексте обеспечения безопасности инфраструктуры, но и может быть использована для реализации политических и экономических амбиций местных политиков и групп интересов.

Подходы новой команды Трампа по ужесточению законодательства в области земельного регулирования в отношении иностранных лиц основываются на практике штатов, которая отображает готовность местных властей избавляться от «небезопасных» активов, включая принудительное отчуждение земли. Тем не менее перспектива введения ограничений на федеральном уровне может стать формальной причиной усугубления конфликта с партийными оппонентами с учетом того, что основными инициаторами подобных мер являются республиканцы.

Список литературы

1. Борисова А., Журавлева В. Американское государство: кризис доверия [American State: The Crisis of Trust] // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 5. С. 88–96. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-5-88-96>.
2. Ващенко В.А. Тематическое моделирование для коротких текстов: сравнительный анализ алгоритмов [Topic Modeling for Short Texts: Comparative Analysis of Algorithms] // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М). 2024. № 56. С. 69–112. <https://doi.org/10.19181/4m.2023.32.1.2>. EDN: SJPP0Z.
3. Кириченко Э. Контроль США над международными каналами трансферта технологий: вызовы, механизмы, тенденции [US Control over Technology Transfer International Channels: Challenges, Mechanisms, Trends] // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 7. С. 89–97. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-7-89-97>.
4. Монитор США-Китай 2024–2025 [USA-China Monitor 2024–2025]. М.: ИМЭМО РАН, 2026.
5. Овчинников О.Г. Эволюция мер аграрной политики США в начале XXI века [The Evolution of the U.S. Agricultural Policy Measures in Early 21st Century] // США & Канада: экономика – политика – культура. 2018. Вып. № 3(579). С. 5–20.
6. Пороховский А.А. Национальная инфраструктура как фактор экономического развития США [National Infrastructure as a Factor of U.S. Economic Development] // США & Канада: экономика – политика – культура. 2022. Вып. № 6. С. 5–20. <https://doi.org/110.31857/S2686673022060013>.
7. Chen Y., Peng Z., Kim S. H., Choi C. W. What We Can Do and Cannot Do with Topic Modeling: A Systematic Review // Communication Methods and Measures. 2023. № 17(2). P. 111–130. <https://doi.org/10.1080/19312458.2023.2167965>.
8. Everhart S. The Dark Side of the Balloon: Restrictions on Foreign Investment in U.S. Farmland // Journal of Food Law & Policy. 2024. Vol. 20(1). P. 139–163. <https://doi.org/10.54119/jflp.myrw7470>.
9. McGreenera M. This Land is My Land (and Definitely Not Yours): Special Interests and Restrictions on Foreign Land Ownership // Penn Carey Law Journals. 2025. Vol. 46(4). URL: <https://scholarship.law.upenn.edu/jil/vol46/iss4/5>.
10. Muthusami R., Mani Kandan, N., Saritha K. et al. Investigating Topic Modeling Techniques through Evaluation of Topics Discovered in Short Texts Data Across Diverse Domains // Sci Rep. 2024. Vol. 14(1). P. 12003. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-61738-4>.

Информация об авторе

БРЕСЛАВЦЕВА Александра Андреевна. Младший научный сотрудник Центра североамериканских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М.Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). <https://orcid.org/0000-0002-0113-6538>. Адрес: Российская Федерация, 117997, г. Москва, Профсоюзная ул., 23. breslavitseva@imemo.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 4 ноября 2025 г. Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2026 г. Принята к публикации: 20 февраля 2026 г. Опубликована: 1 марта 2026 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Borisova A., Zhuravleva V. American State: The Crisis of Trust. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2018; 62(5):88–96 [In Russian]. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-5-88-96>.
2. Vashchenko V.A. Topic Modeling for Short Texts: Comparative Analysis of Algorithms. *Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sociologiya: 4M)* [Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling (Sociology: 4M)]. 2024; 56:69–112 [In Russian]. <https://doi.org/10.19181/4m.2023.32.1.2>. EDN: SJPP0Z.
3. Kirichenko E. US Control over Technology Transfer International Channels: Challenges, Mechanisms, Trends. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2021; 65(7):89–97 [In Russian]. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-7-89-97>.
4. USA-China Monitor 2024–2025. Moscow: IMEMO RAN [IMEMO RAS], 2026 [In Russian].
5. Ovchinnikov O.G. The Evolution of the U.S. Agricultural Policy Measures in Early 21st Century. *SShA & Kanada: ekonomika – politika – kul'tura* [USA & Canada: Economics – Politics – Culture]. 2018; 3:5–20 [In Russian].
6. Porokhovskiy A.A. National Infrastructure as a Factor of U.S. Economic Development. *SShA & Kanada: ekonomika – politika – kul'tura* [USA & Canada: Economics – Politics – Culture]. 2022; 6:5–20 [In Russian]. <https://doi.org/110.31857/S2686673022060013>.
7. Chen Y., Peng Z., Kim S. H., Choi C. W. What We Can Do and Cannot Do with Topic Modeling: A Systematic Review. *Communication Methods and Measures*. 2023; 17(2):111–130 [In English]. <https://doi.org/10.1080/19312458.2023.2167965>.
8. Everhart S. The Dark Side of the Balloon: Restrictions on Foreign Investment in U.S. Farmland. *Journal of Food Law & Policy*. 2024; 20(1):139–163 [In English]. <https://doi.org/10.54119/jflp.myrw7470>.
9. McGreenera M. This Land is My Land (and Definitely Not Yours): Special Interests and Restrictions on Foreign Land Ownership. *Penn Carey Law Journals*. 2025; 46(4) [In English]. Available from: <https://scholarship.law.upenn.edu/jil/vol46/iss4/5>.
10. Muthusami R., Mani Kandan, N., Saritha K. et al. Investigating Topic Modeling Techniques through Evaluation of Topics Discovered in Short Texts Data Across Diverse Domains. *Sci Rep*. 2024; 14(1):12003 [In English]. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-61738-4>.

About the author

Alexandra A. BRESLAVTSEVA. Junior research fellow at Center for North American studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS). <https://orcid.org/0000-0002-0113-6538>. Address: 23, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russian Federation. breslavitseva@imemo.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: November 4, 2025. Approved after review: February 10, 2026. Accepted for publication: February 20, 2026. Published: March 1, 2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.